

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.14>

Акишина Валерия Дмитриевна, Гигаури Давид Ираклиевич

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

В статье предпринимается попытка определить основные правовые механизмы, посредством которых государство реализует политику идентичности и формирует мировоззренческие представления сообщества о социально-политической реальности: политико-правовые документы (концепции, стратегии), Послания Президента, языковая политика и др. Обстоятельно сопоставляются концепты правовой и политической идентичности, выявляется их связь с гражданской идентичностью. Авторы приходят к выводу, что значимую роль в консолидации российской нации играют воспроизводимые в правовом дискурсе государства коллективные и традиционные ценности, отражающие элементы консервативной правовой и политической идеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 73-80. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

УДК 130.2+172.1+32.019.5+342.228+342.413
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.14>

Дата поступления рукописи: 28.01.2019

В статье предпринимается попытка определить основные правовые механизмы, посредством которых государство реализует политику идентичности и формирует мировоззренческие представления сообщества о социально-политической реальности: политико-правовые документы (концепции, стратегии), Послания Президента, языковая политика и др. Обстоятельно сопоставляются концепты правовой и политической идентичности, выявляется их связь с гражданской идентичностью. Авторы приходят к выводу, что значимую роль в консолидации российской нации играют воспроизводимые в правовом дискурсе государства коллективные и традиционные ценности, отражающие элементы консервативной правовой и политической идеологии.

Ключевые слова и фразы: правовые механизмы; политика идентичности; политико-правовые документы; гражданская идентичность; правовая идентичность; российская нация; политическая идентичность; Послания Президента РФ; языковая политика.

Акишина Валерия Дмитриевна

Гигаури Давид Ираклиевич, к. полит. н.

Санкт-Петербургский государственный университет
valeriya.akishina@list.ru; david.aspirant@gmail.com

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Одним из способов формирования гражданского общества является регулярное воспроизводство в социокультурной среде демократических и основанных на осознании правовой природы взаимодействия институтов и индивидов практик, направленных на создание эффективных механизмов артикуляции гражданских интересов и принятия политических и управленческих решений, основанных на взаимном доверии общества и государства. Поддержание и идейное сопровождение этого воспроизводства представляет собой проводимая государством и другими акторами политика идентичности, которая ориентирована на трансляцию важнейших ценностей, лежащих в основе национального сообщества и формирование чувства сопричастности представителей гражданского коллектива.

Цель данной статьи – рассмотреть юридические основания проводимой в России символической политики, а также исследовать формально-правовой статус документов в сфере политики идентичности. Основными **задачами** авторы ставят сопоставление политико-правовых моделей формирований гражданской идентичности, понимаемой в качестве психологической и философской категории, определение базовых правовых механизмов гражданской идентификации, а также выявление ключевых ценностных компонентов в проводимой российскими элитами политики идентичности.

Актуальность работы обусловлена существующим запросом со стороны государства на выявление ключевых трендов в формировании национального самосознания и консолидирующей общество идеологии, а также анализ ценностей и традиций в формировании политической идентичности (совместные гранты РФФИ и АНО ЭИСИ в сфере общественно-политических наук).

Право и идентичность в рамках данной работы рассматриваются с позиций антрополого-культурологического подхода, который «предполагает не только анализ догмы права, но и ее конкретизацию в рамках обычного права, постоянную изменчивость права, его воспроизведение ментальными образами и практическими действиями, обусловленными контекстом культуры, конкретных индивидов» [31, с. 16]. Этим обусловлена научная **новизна** представленного исследования, поскольку в нем совмещаются юридический и политологический подходы с опорой на философский анализ ценностного компонента публичного дискурса, дается определение правового механизма в контексте проводимой государством политики идентичности.

Правовая реальность с опорой на методологию социального конструктивизма в данной работе понимается как результат деятельности человека, либо же шире – группы людей, которая обусловлена созданием смыслов и созданием норм, опосредованных различными социокультурными факторами, среди которых можно выделить: исторический контекст, политико-экономические структуры общества, идеологемы, политические и правовые мифы, стереотипы мышления и т.д. В этом смысле правовая реальность социально конструируется, обусловлена другими, в том числе культурными, институтами общества, которые структурируют ее ценностную основу. Правовая идентичность в данном случае представляет собой неотъемлемую часть правовой культуры.

В отечественном правоведении, как и в политической науке, существует не очень большое количество исследований, сопоставляющих два типа коллективных идентичностей, которые отражают соответственно два способа гражданской рефлексии: правовой и политической. Соизмеримость этих двух понятий по сути своей является достаточно объемлющей, и подобный исследовательский вопрос мог бы легко быть сведен к сопоставлению политики и права вообще, однако сосредоточиться в рамках данного исследования необходимо на социокультурном фоне, который заведомо предопределяет нормы и идейные принципы, действующие в двух областях общественных отношений, а вернее в двух аспектах единого процесса общественной жизни, который условно может быть обозначен как политико-правовой.

Понятие идеологии, которое в условиях сложно дифференцированных, многосоставных, демократических обществ отходит на второй план, уступает место социально конструируемой политической идентичности, которая является процессуальным аспектом символической политики, понимаемой как целенаправленная деятельность по формированию определенных представлений о социально-политической (правовой в том числе) реальности.

Идеологизация публичных процессов существенно ограничивается действующими нормативными институтами, в частности Конституцией РФ, в ч. 2 ст. 13 которой зафиксирована норма, согласно которой «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [12], признается идеологическое многообразие – в этих условиях политическая и правовая идентичность приобретает особое значение в поддержании коллективных и идейных структур гражданского сообщества со стороны государства, заинтересованного в сохранении его стабильности и непрерывности исторического существования. Перейдем к рассмотрению концепта правовой идентичности.

Понятие правовой идентичности неразрывно связано с понятием правовой культуры, поскольку первая является продуктом конструирования общественной среды, в которой находится индивид или группа людей.

К функциям правовой культуры относят прежде всего определение направления, в котором осуществляется воздействие на сознание и поведение людей со стороны государства, а также на их коллективы и организации, включая общественную и личную жизнь, в которых раскрывается ее сущность, наряду с социальной и специально-юридической ролью, обуславливающих назначение в механизме правового регулирования общественных отношений [24, с. 38].

Н. В. Исаева подчеркивает в качестве ключевого компонента правовой идентичности принадлежность к государственно организованному сообществу, которое предлагает ту или иную правовую систему [11, с. 23]. Данное определение правовой идентичности роднит ее с понятием политической идентичности, которая также подразумевает чувство сопричастности и принадлежности к политическому сообществу. Некоторые исследователи отмечают индивидуальный характер правовой идентичности как свойство субъекта права, который осознает свою вовлеченность в некоторую социальную группу, обладающую значимыми юридическими качествами [29, с. 14]. Данное определение совершенно не делает акцент на консолидирующей роли идентичности, сосредотачиваясь лишь на наборе усвоенных индивидом правовых норм и ценностей, которые он считает для себя доминирующими. Ключевое же значение данного феномена мы усматриваем в коллективно образующей силе, которая позволяет сообществу «говорить на одном правовом языке», вступать во взаимоотношения и коммуникацию на основе всеобщих принципов.

Конструируемая правовая идентичность обусловлена общей работой политических элит по продвижению и навязыванию определенных способов интерпретации социально-политической реальности в качестве доминирующих [17, с. 92]. В этом смысле целенаправленно формируемые социальные представления представляют собой ряд когнитивных схем, которые упорядочивают образ мира, которые позволяют конструировать социальную реальность в определенном ключе, задавая представления здравого смысла.

Коллективная память представляет собой смысловой контейнер, который наполняет подобные социальные представления, а благодаря структурам памяти воспроизводятся определенные ценности и убеждения, формируются определенные предпочтения и антипатии (исходящие из образов коллективной травмы). Исторический опыт прошлого в этом смысле задает основы современного правосознания. Субъект права, осознающий себя как личность, сопоставляет или отождествляет себя не только с конкретной социально-политической группой (сообществом), но и с историческим периодом своего существования. Совокупность юридических статусов, знания правовых норм, действующих в данном сообществе, устойчивое следование этим нормам и их внутреннее принятие, одобрение и составляют правовую идентичность [31, с. 17].

Социально-политическая идентичность приобретает правовой характер, когда со стороны государства происходит закрепление правового статуса с фиксированием прав и свобод гражданина, а также той или иной референтной группы или крупного политического сообщества. Так, например, Конституция РФ содержит несколько аспектов, которые позволяют гражданину в правовом отношении идентифицировать себя по нескольким основаниям без каких-либо ограничений – гражданскому (ст. 6), политическому (ст. 13),

гендерному (ст. 19), национальному и языковому (ст. 26), территориальному (ст. 27), конфессиональному (ст. 28), правовому (ст. 32), профессиональному (ст. 37), культурному (ст. 44). При рассмотрении данных оснований идентификации может сложиться впечатление об утверждении в формально-правовом статусе автономии личности, однако же в действительности постулируемые свободы в дискурсе государства приобретают коллективистский характер.

Основными признаками, которыми исследователи наделяют политическую идентичность, являются наличие комплекса идейных ориентаций и ценностных предпочтений индивидов, которые вступают в коммуникативное взаимодействие, а также сознательное соотнесение носителя данного типа идентичности с конкретным политическим сообществом. Политические институты в этом контексте транслируют те или иные способы формирования идентичности [25, с. 71].

Гражданская идентичность подразумевает осознание личностью (субъектом права) своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной (ценностной) основе. И. С. Семенов подчеркивает, что гражданскую идентичность определяют конституирующие основания современных политических наций и национальных государств [Там же, с. 77].

Правовой статус гражданина нормативно закрепляет связь индивида и государства как члена национально-государственной общности, причем в этом статусе заложены его основные свободы, права и обязанности. Таким образом, в корне концепции гражданской идентичности заложены правовые основы статуса гражданина, соответственно, она имеет политико-правовую природу, основанную на самоидентификации индивида с политической (гражданской) нацией, является маркером его членства в крупном коллективном сообществе, для которого характерны своя особая политическая культура и система правовых институтов.

Национальная, гражданская, идейно-политическая, профессиональная, религиозная, семейная и другие типы идентичности формируются в результате межличностного взаимодействия, а также в публичном пространстве социально-политических коммуникаций, обозначая при этом определенную соотнесенность индивида с правовыми и политическими реалиями общества, в котором он находится [9, с. 11]. Государство транслирует в правовом дискурсе ценности, которые характерны для данного сообщества. Так, например, Стратегия национальной безопасности РФ приоритетным направлением идеологической работы в обществе обозначает защиту традиционных духовно-нравственных ценностей страны, возводя их в ранг национальных интересов России.

Более того, политика идентичности предполагает определенное позиционирование государства на мировой арене и в повседневной жизни гражданского сообщества; так, в вышеобозначенной Стратегии подчеркивается значение России в современном мире, в которой: «Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм» [22]. Таким образом, государство задает определенный социокультурный фон, который формирует правовую и политическую среду российского общества в зависимости от его духовных потребностей.

Политическая идентичность представляет собой форму коллективной идентичности, которая в полной мере не может быть соотнесена с опытом конкретного индивида, однако является его базовой предпосылкой. Данный тип идентичности инкорпорирует в себе систему символов и социальных представлений, ценностей, правовых норм, которые транслируются институтами общества. Ключевой целью поддержания политической идентичности является воспроизведение единства, необходимого для эффективного проведения политики государства и мобилизации ресурсов легитимной поддержки. Устойчивость воспроизведения подобного единства призваны выполнять правовые механизмы, регулирующие политику идентичности государства.

Понятие «правовой механизм» позволяет демонстрировать, как в том или ином случае осуществляется правовое регулирование общественных отношений, которые возникают по поводу коллективной идентичности, а также формирует представление о реализуемых государством социальных, культурных и идеологических функциях и в целом процессах легитимации политического режима, определенного набора представлений о социально-политической реальности. Правовой механизм несет в себе процессуальный или процедурный аспект, позволяя сосредоточиться на движении от декларируемой нормы к ее осуществлению и воплощению на практике [14]. Подобное регулирование происходит за счет отражения в нормативно-правовых актах не только перечня прав, свобод и обязанностей граждан, но и ценностных ориентиров, принципов, на которых должны основываться политико-правовые институты и осуществляться коллективное взаимодействие.

Ю. С. Жариков сопоставляет понятие правового механизма с понятием «механизм правового регулирования», под которым он понимает систему правовых средств, правовых явлений различного характера, которые призваны упорядочить общественные отношения и реализовать их стабильное функционирование [8, с. 143]. Схожей позиции придерживается и Е. В. Вавилин, который подчеркивает, что данный концепт позволяет акцентировать внимание на создании правовых конструкций (идеальных моделей правового регулирования) с точки зрения удобства законодателя (публичной власти) [4, с. 67].

Концентрируя в понятии механизма правового регулирования, который выступает полным синонимом правового механизма, совокупность явлений правовой действительности – норм, правоотношений, юридических актов, которые формируют определенное правовое воздействие, – С. С. Алексеев сопоставляет его

с понятием правовой системы, представляющей собой определенную целостность, осуществляющую правовое регулирование в различных сферах государственной и общественной жизни, делая акцент на взаимодействии специфических внутренних функций этой системы [1, с. 150].

Представители петербургской школы права А. В. Поляков и Е. В. Тимошина, определяя механизм правового регулирования, наделяют его функциями информационно-ценностного восприятия, интерпретации и легитимации правовых текстов, а также функцией нормативно-поведенческого регулирования, которые в свете проводимой государством политики идентичности имеют определяющее значение [26, с. 279]. Таким образом, создавая определенные ценностные нормы при помощи правовых механизмов, государство объективирует ключевые для групповой идентичности ценности в легитимированных политико-правовых актах, которые находят свою дальнейшую реализацию в проводимых государством общественных и публичных мероприятиях.

Основательный анализ основ проводимой государством политики идентичности в методологическом отношении позволит выявить сущность процесса поддержания коллективной идентичности, подкрепляемого символическими средствами и находящего свое отражение в политико-правовых актах и нормативных документах, а также в основополагающих доктринах и концепциях российского государства.

Перед тем как перейти к описанию символических основ проводимой российской государством политики идентичности, направленной на консолидацию политического сообщества и осуществляемой правовыми средствами (концепциями, стратегиями, доктринами), обратимся к теоретическому пониманию процессов идентификации как способа конструирования гражданской нации – определению политики идентичности.

Политика идентичности – многогранное явление, охватывающее различные аспекты идентичности национального (государственного) сообщества: языковая политика, политика памяти, культурная и правовая идентичность, гражданская и политическая идентичность, коллективная память и т.д. Реализуется она посредством множества средств, среди которых и утверждение государственных праздничных дней, образовательных программ и стандартов, создание единого учебника истории, формирование и распространение исторических нарративов, разработка и принятие политико-правовых доктрин, концепций и иных документов, в том числе нормативного характера, законодательных актов, которые регулируют социальные отношения, культуру (в широком смысле) сообщества, введение дней памяти и пр.

Политика идентичности в общем смысле понимается как деятельность по конструированию идентичности, связанная с репрезентацией значимых для гражданского сообщества символов, являясь при этом одновременно способом политической мобилизации. Данная деятельность направлена на консолидацию общества и укрепление его идеологических основ, а также достижение внутренней сплоченности и интеграции в рамках существующей нации. Стабильность и жизнеспособность современного правового государства во многом обеспечиваются благодаря проводимой элитами политике идентичности, в которой особая роль принадлежит интеллектуалам и интеллектуальным сообществам (символические элиты по терминологии П. Бурдьё).

Одним из существенных и значимых аспектов политики идентичности как инструмента поддержания коллективных основ является законодательство о государственных праздничных днях, в котором находят закрепление различные исторические нарративы, являющиеся связующим звеном в гражданском чувстве сопричастности. Не менее важной представляется языковая политика как одна из системообразующих основ политики идентичности, направленная на поддержание устойчивого воспроизводства российской гражданской, этнической и социальной идентичности.

Этому аспекту политической идентификации в нормативном ключе посвящена совместная работа Н. М. Кропачева, С. А. Белова и А. А. Соловьева: «Язык широко используется как инструмент формирования или укрепления национальной государственности на основе этнической идентичности... Государственная языковая политика – это в первую очередь элемент внутренней политики государства, призванный обеспечить единство и устойчивость системы государственного управления и других элементов социального взаимодействия» [3, с. 43].

Языковая политика представляется значимым инструментом проведения образовательной политики государства, которая связана с процессами нации-строительства, поскольку, по мысли представителей конструктивистской парадигмы, язык и общая история – это то, что формирует нацию. Понимание основ конструируемой государством идентичности позволяет определить сущность происходящих политико-правовых процессов. Рассмотрев концептуальные основы конструирования политико-правовой идентичности, перейдем к описанию политики идентичности в современной России.

Исследователями подчеркиваются две тенденции правовой идентичности, которая транслируется в российском правовом пространстве: «персоноцентризм» и коллективизм. Прежде всего, закрепляются принципы признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, которые отражены в ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [12]. С другой стороны, в основополагающем нормативном документе защищаются коллективные гражданские права, подтверждением чему служит отражение в ч. 3 ст. 19 и ст. 38 Конституции РФ равных прав и свобод для мужчин и женщин, наряду с равными возможностями их реализации, и защита со стороны государства семьи, материнства и детства [24, с. 42].

В реализации дискурса политико-правовой идентичности, работе элит по конструированию представления о социально-политической действительности, а также создании ценностных основ гражданско-политического сообщества задействованы все органы верховной власти: Президент, Правительство, Федеральное Собрание. Основные черты проводимой в данной области политики находят свое отражение в таких политико-правовых документах, как доктрины, Послания Президента к Федеральному Собранию, стратегии и концепции РФ.

Например, Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» содержит идейные ориентиры развития не только экономики и государственных институтов российского общества, но и системы образования, воспитания молодежи, содержит отсылку к нравственным, духовным и семейным ценностям как необходимым предпосылкам развития российского гражданско-политического общества [20]. Конкретную реализацию данные идеи находят в ряде законодательных актов, принимаемых в дальнейшем Государственной думой.

Рассматривая понятие «национальной правовой системы», М. А. Мушинский обозначает ряд предметов и явлений, которые формируют правовую действительность конкретного государства: совокупность идеологических воззрений правовой сферы, принципов права, которые выражены в признанных государством международных правовых актах, а также в основополагающем законе государства – Конституции – и содержащиеся также в кодексах и действующем законодательстве, систему правотворческих и правоприменительных органов государства, процессуальные нормы, а также «источники и средства воздействия на правосознание и правовое воспитание» [19, с. 112].

К числу этих средств воздействия могут быть отнесены правовые доктрины или концепции государства, оформленные юридически, в которых формируются основополагающие принципы политики, а также содержатся ценности, на которые ориентировано государство в своей деятельности по поддержанию идейных структур коллективного сообщества.

Являясь высшим проявлением юридической науки, которое находится на границе теоретического обоснования и практической реализации, правовая доктрина инкорпорируется в правовую систему государства. Обладая определенным авторитетом и являясь востребованной с практической точки зрения, так как доктрина утверждается на самом высоком уровне политической власти (Правительство, Президент), она в конечном счете оказывается источником права в материальном смысле и находит свое воплощение в нормативно-правовых актах, политико-правовых документах [15, с. 121].

Официально утвержденные доктрины Российской Федерации обладают легальными характеристиками, которые позволяют их воспринимать в качестве «документов стратегического планирования», «систем официально принятых в государстве взглядов», «совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления» [16, с. 195]. В этом смысле действующие доктрины являются источником транслируемых государством взглядов или представлений о социально-политической реальности, которые ложатся в основу коллективной идентичности. По своей сущности данные документы являются не только правовыми, но и политическими, поскольку декларируют определенные ценности и задают ориентиры для осуществления политики в той или иной области.

В Российской Федерации утверждены и имеют юридическую силу следующие доктрины: 1) Доктрина развития российской науки; 2) Доктрина информационной безопасности РФ; 3) Морская доктрина РФ; 4) Климатическая доктрина РФ; 5) Доктрина продовольственной безопасности РФ; 6) Военная доктрина Российской Федерации; 7) Национальная доктрина образования в РФ; 8) Экологическая доктрина РФ.

В контексте политики идентичности государства особое значение имеет «Национальная доктрина образования», которая утверждает образование как высшую ценность гражданина, общества и государства, ставит цели воспитания молодого поколения в высоконравственном духе и в духе уважения к закону и в целом содержит идейные основы гражданско-правовой культуры [21].

Политико-правовые документы иного рода – Послания Президента РФ. Согласно п. «е» статьи 84 Конституции Российской Федерации, Президент обращается к Федеральному Собранию с Посланиями ежегодно, в которых он рассказывает о положении в стране и координирует направления развития во внешней и внутренней политике, реализуя тем самым свое конституционное полномочие на руководство внешне- и внутриполитическим курсом государства [30, с. 20].

В юридической литературе Послания определяются как «политико-правовые документы», которые выступают в качестве ориентира для совершения законотворческой деятельности парламентом и в которых выражается позиция Президента по ключевым направлениям государственной политики [5]. «Правовым» в этом смысле Послание является постольку, поскольку в нем заложены идейные основы принимаемых впоследствии нормативно-правовых актов, что подтверждается и некоторыми исследователями. «Политическим» же по своей природе данный документ может быть определен как концентрирующий в себе политическую повестку дня на ближайший год и, возможно, корректирующий ее во время срока пребывания в должности Президента.

Представляется, что Послания Президента имеют коммуникативную природу, то есть являются актами политико-правовой коммуникации, в которых не просто обозначается официальная позиция руководителя государства, но и предлагаются конкретные способы решения социально-политических проблем, актуальных на сегодняшний день, они нацелены скорее на действие, нежели чем на простое информирование, и в этом смысле задают основу для дальнейшей работы (в том числе нормативно-правовой) по консолидации российского общества [18].

Послания Президента РФ как устойчивый правовой механизм представляют значительный интерес с точки зрения политики идентичности, поскольку в них задаются ориентиры для общего развития гражданского сообщества, обозначаются и проецируются духовные и идейные скрепы российского общества, его идеологические основы, подчеркивается национальный дух народа и заложены начала коллективной солидарности, которые в дальнейшем транслируются от власти к обществу.

Исследователи отмечают функции Посланий, которые условно могут быть обозначены как идеологические, а в ключе нашего исследования представляют собой действия по формированию политико-правовой идентичности сообщества: так, А. Н. Ильясов подчеркивает, что текст Посланий «как бы зарождает, а точнее, возрождает у многомиллионной аудитории чувство надежды на позитивные изменения, веру на улучшение жизни, укоренение стабильности в обществе» [10, с. 31], отмечая тем самым адресный характер Посланий, которые ориентированы не только на взаимодействие с федеральными органами государственной власти, но и на прямой диалог с народом, являясь одной из главных форм коммуникации между верховной властью и широкой гражданской общественностью [6, с. 29].

Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», вводя перечень документов стратегического планирования, первоочередным пунктом определяет ежегодные Послания Президента РФ как документ стратегического планирования, который составляет основу для установления стратегических целей и приоритетных задач социально-экономического развития государства и обеспечения национальной безопасности (которая, важно отметить, не сводится исключительно к военной безопасности), а также служит источником для разработки других документов стратегического планирования [23]. Ключевые тенденции проводимой государством политики идентичности в этом смысле могут быть распознаны именно в этом базовом для стратегического развития страны документе.

Одной из функций Посланий в этом ключе исследователи называют ценностно-ориентирующую, поскольку они включают в себя тематику, которая носит нравственно-идеологический характер и направлены на «формирование развитого политического сознания населения, духовно-нравственное возрождение общества» [13, с. 43]. Приведем в качестве примера Послания последних нескольких лет.

Так, в Послании Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года Президент России В. В. Путин, подчеркивая трудное положение на внешнеполитической арене, отметил, что трудности в отстаивании национальных интересов России могут быть преодолены посредством нравственного гражданского объединения. В основе этого объединения лежит «готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней», таким образом, консолидация строится «вокруг патриотических ценностей». Также Президент говорил о принципах справедливости, уважения и доверия, подчеркивал их универсальных характер: «Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение» [7].

Во многом данные утверждения носят характер формирующих определенные установки, являются продуктом целенаправленной работы идеологической команды Президента, в связи с чем они подкрепляются конкретными примерами. Так, о ценностях справедливости было сказано в контексте запроса общества на развитие демократических институтов общества, возврат смешанной избирательной. В Послании от 3 декабря 2015 года о ценностях было сказано в связи с необходимостью их защиты от внешних угроз, терроризма, подчеркивались единство и консолидированность нации с тысячелетней историей и великими традициями, которая смогла воссоединить Крым и Севастополь с Россией [27].

Президент также отметил, что смыслом политики государства является «сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России», в связи с чем «усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры» [7], что в целом может характеризовать духовные ценности, транслируемые в Послании как консервативные.

Ключевой темой Послания 2018 года в контексте политики идентичности стала задача сохранения идентичности общества в «бурный век технологических перемен», для чего подчеркивается роль культуры, которая, по мнению Президента, является «нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала». Из конкретных мер было предложено инициировать программу создания культурных и образовательных учреждений, музейных комплексов в регионах страны, воссоздать центры культурной жизни, творческие школы для подрастающего поколения. Было подчеркнуто большое значение активной позиции индивида, который идентифицирует себя с крупным сообществом: «Именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей» [28].

Вышеобозначенные примеры подтверждают тезис о том, что Президент в своих Посланиях ориентирован на консолидацию российского сообщества посредством трансляции определенных ценностей, характерных для российского народа. Задавая ориентиры социокультурного развития, Президент предвосхищает основу будущей политики и законотворческой деятельности в области гражданского развития и процессов нации-строительства, укрепления народного единства.

В заключение проведенного исследования необходимо отметить, что связь правовой и политической идентичности выражается в сознательном отождествлении индивида с ценностями сообщества, которые он разделяет. Особое значение в контексте реализуемой государством политики идентичности при помощи различных правовых механизмов приобретают формируемые чувства сопричастности и коллективной солидарности, которые являются неотъемлемыми компонентами гражданского правосознания и позволяют представителям политического сообщества осознавать себя в качестве единой нации. Правовые компоненты

политики идентичности позволяют обнаружить конструируемую со стороны государства законотворческую повестку, направленную на работу с коллективным сознанием и ценностным дискурсом.

Конкретные меры осуществления политической идентификации включают в себя образовательную, языковую, историческую политику, которые опираются на ресурс коллективной памяти, языка и ценности нации, воспроизводимые в политико-правовом дискурсе политических элит.

Среди ключевых **выводов** подчеркнем, что особое место в правовой системе национального сообщества занимают политико-правовые документы, которые изначально носят доктринальный характер, однако впоследствии находят нормативное закрепление в действующем законодательстве. Среди таких документов особое место занимают доктрины Российской Федерации и ежегодные Послания Президента к Федеральному Собранию.

Реализуемый в президентских Посланиях дискурс, посвященный проблемам консолидации российского общества, а также сохранения национальной идентичности в условиях глобализации, может быть охарактеризован как консервативно-охранительный: подчеркивается культуuroобразующая роль ценностей и традиций российского народа, идеалы справедливости и ценности семьи при активном стремлении к творческому развитию и поддержанию конкурентоспособности страны.

Официальная российская политика идентичности подчеркивает, что противостояние международным вызовам и угрозам эффективно может быть преодолено посредством укрепления единства и консолидации сознания граждан, чему способствуют патриотические ценности, которые институты государства должны воспроизводить и транслировать средствами культуры и образования.

Список источников

1. Алексеев С. С. Теория права. Х.: ХГУ, 1994. 900 с.
2. Баумова М. Г. Функции правовой культуры: автореф. дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2005. 27 с.
3. Белов С. А., Кропачев Н. М., Соловьев А. А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 14. Право. 2017. Т. 8. № 1. С. 42-61.
4. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
5. Грищенко Г. А. Институт Посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 32-41.
6. Дроздова А. М. Юридическое значение и роль Посланий Президента РФ для российской действительности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 5. С. 28-30.
7. Ежегодное Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Российская газета. Столичный выпуск. 2016. 1 декабря. URL: <https://rg.ru/2016/12/01/poslanie-stenogramma.html> (дата обращения: 25.01.2019).
8. Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
9. Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
10. Ильясов А. Н. Феномен Послания Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию // Актуальные проблемы правоповедения. 2008. № 3. С. 30-32.
11. Исаева Н. В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д.ю.н. М., 2014. 454 с.
12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2019).
13. Кузнецов В. И. Послания Президента РФ Федеральному Собранию: политико-правовая сущность и роль в определении курса развития страны: дисс. ... к. полит. н. М., 2014. 223 с.
14. Кузнецова С. А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 9-12.
15. Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. Иркутск, 2012. 254 с.
16. Мадаев Е. О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика. Право. 2015. Вып. 2 (2). С. 193-197.
17. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90-105.
18. Митрохина Т. Н. Политическая повестка дня для России в официальном дискурсе власти // Власть. 2012. № 5. С. 3-9.
19. Мушинский М. А. Эффективность законодательства в правоохранительной сфере и механизм ее обеспечения (теоретико-правовой аспект): дисс. ... к.ю.н. СПб., 2003. 225 с.
20. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 23.01.2019).
21. О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 // Российская газета. 2000. 11 октября. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 27.01.2019).
22. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.01.2019).
23. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. 2014. 3 июля. URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 25.01.2019).
24. Поленина С. В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. 2008. № 1. С. 37-43.
25. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. / отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. 208 с.

26. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 472 с.
27. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 27.01.2019).
28. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 27.01.2019).
29. Резников Е. В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9-14.
30. Суворов В. Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2000. 50 с.
31. Честнов И. Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 14 (57). С. 15-20.

LEGAL MECHANISMS TO DEVELOP CIVIL AND POLITICAL IDENTITY IN RUSSIA

Akishina Valeriya Dmitrievna
Gigauri David Iraklievich, Ph. D. in Political Sciences
Saint Petersburg University
valeriya.akishina@list.ru; david.aspirant@gmail.com

The article aims to identify the basic legal mechanisms, by which the state realizes identity policy and develops society's ideological conceptions of social and political reality: political and legal documents (conceptions, strategies), President's Addresses, language policy, etc. The paper analyses in detail the concepts of legal and political identity, identifies their interrelation with civil identity. The authors conclude that the considerable role in the consolidation of the Russian nation belongs to collective and traditional values that are reproduced in the legal discourse of the state and represent the elements of conservative political and legal ideology.

Key words and phrases: legal mechanisms; identity policy; political and legal documents; civil identity; legal identity; Russian nation; political identity; Addresses by the President of the Russian Federation; language policy.

УДК 101.1

Дата поступления рукописи: 11.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.15>

В данной статье критически осмысливается современная образовательная парадигма, в центре которой скрываются капиталистические отношения, изменяющие само предназначение образования как формы воспроизводства личности. Современные технологии, общий кризис образовательной системы, сопряжённые с процессами мировой глобализации и капитализации отношений между людьми, формируют новый тип личности, в том числе через наполнение эстетического начала человеческой жизни рыночными идеалами и образами. Задачей является осмысление процесса эстетизации в образовательной сфере как системообразующего фактора, отвечающего за конечный результат – формирование личности. Автор, опираясь на концепты эстетического В. Бенямина и Г. Шульце, показывает имманентное содержание эстетического и эстетизации на современном этапе развития общества. Особое внимание уделяется фигуре преподавателя в современной высшей школе, а также целям и задачам, которые ставит перед ним современная система образования.

Ключевые слова и фразы: философия; эстетическое; эстетизация; образование; рациональность; метафизика; образовательный процесс.

Дзюбенко Регина Гиясовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
regda@mail.ru

ЭСТЕТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Современная эпоха Интернета, социальных сетей и высоких технологий порождает множество новых феноменов, которые не только детерминируют и изменяют структуры повседневности, но революционно встраиваются в систему высшего профессионального образования. В связи с этим актуальность приобретают различные факторы, оказывающие влияние на современное состояние образовательного процесса. Тематика изучения процесса эстетизации образования не только **актуальна** в силу общественных тенденций, которые переносят ценности «индустрии красоты» на различные социальные аспекты жизни, но и представляется академическим новаторством, исходя из методологического подхода, предполагающего изучение образовательного процесса с позиции логики развития духовного производства. **Новизна** работы также заключается в том, что объяснение деятельности субъектов образовательного процесса происходит в контексте рассмотрения «эстетической» стороны института образования. Работа имеет явную практическую значимость, на основе результатов исследования могут быть сформированы рекомендации для повышения эффективности современного российского образования с учетом фактора эстетизации.